

Ци У на мгновение замолчала, вглядываясь в глубины своей памяти, хранящей осколки разных циклов.

— Мир снаружи огромен, — заговорила она, и её голос прозвучал мягко и нежно. — Есть такое место, называется Сяньчжоу «Луофу». Его жители обитают на гигантских летучих кораблях — таких огромных, что они... способны затмить небо.

Клара широко открыла глаза:

— Летучие корабли? Корабли? Разве они не должны плавать... в воде?

Ци У не удержалась от улыбки:

— Это корабли, которые летают в небесах. Они бороздят море звёзд, и на их борту есть реки и горы, города и улицы. Они подобны дрейфующим материкам.

— Ого... — выдохнула Клара, полная детского изумления.

— А ещё есть другое место, его называют планета винтокрылов, — продолжила Ци У. — Там живут бесчисленные разумные механизмы — существа, подобные Сварогу.

Глаза Клара загорелись ещё ярче:

— Правда? Все они похожи на мистера Сварога?

— Некоторые меньше, некоторые больше, — Ци У попыталась вспомнить информацию, которую видела во втором цикле в документах Корпорации межзвездного мира. — Их правитель — Скрюллум, талант, чья слава гремит на всю Вселенную. Вся планета принадлежит механизмам, у них есть своя культура, своя философия и своё искусство.

Клара слушала, затаив дыхание, и её маленькие пальцы невольно сжимали рукав Ци У.

— Есть ещё место под названием Корпорация межзвездного мира. Это экономический центр множества миров, где собираются таланты со всех сторон, связывая вселенную воедино именем Сохранения. От самых процветающих планет до глухих окраин — везде можно увидеть их след.

— Сохранение... Это как мистер Сварог?

Ци У помедлила.

В каком-то смысле — да. Последователи Клипота, бога Сохранения, видят своё предназначение в возведении стен и защите. Только у Корпорации Сохранение превратилось в бизнес-схему и игру власти, что не имело ничего общего с чистым исполнением приказов, которое свойственно Сварогу. Однако она не стала этого говорить.

— И есть ещё Пенакония. Там самые прекрасные сны и самое ослепительное сияние. Люди строят города в царстве грёз и воплощают там свои желания.

В глазах Клары отразилась целая гамма мечтаний. Но тут её голос внезапно упал:

— Клара всю жизнь прожила внизу, я даже не была «наверху» — в Верхнем городе. Смогу ли я когда-нибудь увидеть те миры?

Ци У посмотрела на неё. В этих красных глазах читались тоска, надежда и осторожное, робкое ожидание. Ци У протянула руку и нежно коснулась её маленького плеча.

— Ты увидишь. — Её голос был тихим, но уверенным. — Мы пришли сюда, чтобы изменить Белобог. Чтобы все здесь — ты, Сварог, каждый житель Нижнего города — могли жить под солнечным светом.

Клара подняла голову. В её взгляде светилось такое чистое, беззаветное доверие, что у Ци У сжалось сердце.

— Да! — Клара решительно кивнула. — Клара верит старшей сестре!

Ци У смотрела на неё и вдруг поняла, что этот путь был не зря. Не ради Сварога, не ради Стелларона — а ради этого момента, ради света в этих глазах.

— Кстати, — спохватилась Клара, — старшая сестра искала меня зачем-то?

Ци У опомнилась и кивнула:

— Я хочу встретиться со Сварогом. В прошлый раз в шахте он обещал, что мы сможем поговорить ещё раз. Мне нужна твоя помощь... чтобы ты отвела меня к нему.

Клара моргнула, а затем одарила её крохотной улыбкой:

— Без проблем! Клара отведет старшую сестру к мистеру Сварогу. И... — она добавила с серьёзным видом: — Мистер Сварог держит слово. Если он что-то обещал, он непременно это исполнит.

Ци У вспомнила безмолвного робота и слегка кивнула. Клара с некоторым смущением посмотрела на свою жестяную коробочку.

— Правда, мне ещё нужно отнести лекарства тем раненым бродягам. Как только я закончу, я сразу провожу тебя к мистеру Сварогу, хорошо?

— Конечно. Но не прямо сейчас.

Клара наклонила голову:

— Э?

— У меня есть несколько спутников, они тоже хотят встретиться со Сварогом, — объяснила Ци У. — Сейчас они заняты делами, но как только вернутся, мы пойдем вместе.

Клара кивнула:

— Тогда Клара будет ждать старшую сестру.

— Завтра в полдень. Встретимся здесь же, — договорилась она.

— Хорошо!

Клара прижала коробочку к груди и собралась уходить, но, сделав пару шагов, оглянулась:

— Старшая сестра...

— Да?

Клара прикусила губу, будто колеблясь, а затем совсем тихо произнесла:

— Спасибо. Мир снаружи... он правда очень красивый.

Ци У смотрела на неё, и её взгляд смягчился.

— Рада, что тебе понравилось.

Клара улыбнулась — эта улыбка вспыхнула лучиком света, озарившим серые руины. Она развернулась и побежала прочь, и вскоре её маленькая фигурка исчезла среди обломков стен.

Ци У стояла неподвижно, глядя туда, куда она ушла. Позади слышались легкие шаги. Она не обернулась.

— Наслушалась?

Дань Хэн вышел из-за разрушенной колонны. На его лице читалось легкое смущение от того, что его застали врасплох, но больше — какая-то невыразимая сложность.

— Я не подслушивал нарочно. Просто нашел тебя, и так вышло, что услышал, — сказал он.

Ци У повернулась к нему.

— А Март?

— Там, — Дань Хэн указал в другую сторону. — Встретила местных детей, расспрашивает их.

Ци У кивнула. Они пошли рядом. Пройдя немного, Дань Хэн вдруг заговорил:

— То, о чем ты говорила... те миры снаружи. — Он посмотрел на неё, в его глазах читалось что-то неясное. — Ты там бывала?

Ци У замедлила шаг. Бывала ли она там? Рофул первого цикла, Корпорация второго, Пенакония третьего — те воспоминания были до того отчетливы, что каждая деталь стояла перед глазами. Но было ли это «быванием»? Или всё это — лишь бесконечные сны, бесконечная игра? Она поняла, что не знает ответа.

— ...Можно сказать и так, — наконец ответила она.

Дань Хэн больше не стал спрашивать. Они шли дальше: позади остались забытые руины, впереди тянулись тусклые, бесконечные улицы Нижнего города. В Камнеграде «вечер» не приносил смены неба, но прохожих и шахтеров стало заметно меньше. У жителей Нижнего города была врожденная интуиция, позволявшая чувствовать время.

В природе живые существа меняются, чтобы выжить и адаптироваться к среде. Люди — тоже невероятно приспособляющиеся и терпеливые существа.

Когда Ци У и её спутники проходили через обветшалую арку на въезде в город, они встретили вторую группу. Впереди шла Зеле, её короткие фиолетовые волосы были в пыли, но взгляд оставался острым. За ней следовала Стелла, на плече которой лежал бейсбольный бита, а вид был таким беспечным, будто она только что прогулялась. Замыкала шествие Броня; её серебристые волосы были слегка растрепаны, форма испачкана, но выражение лица...

Ци У остановилась. Выражение лица Брони разительно отличалось от того, что было утром. Напряженная, потерянная, готовая в любой момент сломаться — той Брони больше не было. На смену ей пришло что-то... трудноопределимое. Покой, наступивший после долгой бури, или легкое замешательство человека, обретшего утраченное.

И, что было куда заметнее, Зеле шла рядом с ней, так близко, как не подобает чужакам, что ещё пару дней назад смотрели друг на друга с холодной враждебностью.

Март 7 уже подпрыгивала навстречу:

— Вы вернулись! Ну как? Заклёпкоград опасен? Нашли припасы? Кто-нибудь пострадал?

— Всё в порядке, — коротко ответила Зеле, переводя взгляд на Ци У. — А вы? Слышала, вы искали Клару?

Ци У кивнула:

— Нашли. Договорились встретиться со Сварогом завтра в полдень.

— Завтра в полдень? — Зеле приподняла бровь. — Эта железка согласилась на переговоры?

— Клара сказала, что Сварог обещал. Девочка была очень уверена.

Зеле на мгновение замолчала, кивнула и больше не стала спорить.

— А вы? Припасы нашли? — спросил Дань Хэн.

— Нашли. Бинты, спирт, обезболивающее — всё по списку. И ещё... — Стелла бросила взгляд на Броню. — Кое-что откопали.

— Кое-что? — Март 7 хотела расспросить подробнее, но её взгляд упал на то, что Броня держала в руках.

Это был заяц. Точнее, мягкая игрушка, которая когда-то была зайцем. Серая, с одним ухом, готовым отвалиться, и без одного пуговичного глаза, но всё ещё узнаваемая в своей былой миловидности.

— Это что... — Март 7 застыла.

Броня смотрела на облезлую игрушку, осторожно поглаживая единственный оставшийся глаз-пуговицу.

— Нашла в приюте, — произнесла она, и голос её был таким тихим, будто она разговаривала сама с собой. — В старом приюте, в Заклёпкограде.

Сердце Ци У дрогнуло. Приют.

— Это твой? — спросила она.

Броня подняла голову. В её взгляде было слишком много всего: замешательство, облегчение и что-то теплое, что было глубоко похоронено и наконец-то выбралось наружу.

— Мой, — сказала она. — До того как меня удочерила Мать, я... жила там.

Март 7 ахнула. Дань Хэн едва заметно нахмурился. Ци У молчала, просто глядя на неё.

— Я не помнила, — продолжила Броня, и её голос звучал так, будто она видела сон. — Совсем ничего не помнила о времени до удочерения. Мать говорила, это потому, что я была слишком мала, а маленькие дети не помнят прошлого. Я всегда верила... — Она помедлила, глядя на зайца. — Но когда увидела его, я вспомнила. Я помню его. Помню, как клала его рядом с подушкой и обнимала всю ночь. Помню тетю в белом, которая пришивала мне отвалившееся ухо. Помню... — Она посмотрела на Зеле. — Помню маленькую девочку с фиолетовыми волосами, которая всегда воровала у меня сладости.

Уголки губ Зеле дрогнули, она хотела что-то сказать, но в итоге просто отвела взгляд.

— Вы? — глаза Март 7 стали похожи на медные колокольчики. Она переводила взгляд с одной на другую, совершенно не ожидая, что у этих двух столь разных людей есть общее прошлое. — Вы... вы были знакомы? В приюте?

— Нет, — отрезала Зеле. — Не помню такого.

— А я помню тебя, — Броня смотрела на неё серьезно. — Помню, что ты была на полголовы выше меня, помню, как ты вечно сбегала через заднюю дверь, помню ту конфету, которую ты отдала мне — сказала, что приберегла для себя, потому что очень хотелось.

Зеле напряглась. Наступило молчание, длившееся несколько секунд. Затем Зеле повернулась и встретила с ней взглядом. Враждебность полностью исчезла, уступив место чему-то сложному, неловкому, но вполне настоящему.

— ...Я хранила эту конфету полмесяца. Вообще-то хотела съесть сама.

Броня замерла, а затем слегка, едва заметно, улыбнулась. Это был первый раз, когда Ци У видела, как она улыбается по-настоящему. Не вежливой, сдержанной улыбкой наследницы Верховной стражи, а искренней, чуточку глуповатой улыбкой, идущей из глубины сердца.

— Значит, — вовремя вмешался Дань Хэн, разряжая неловкую атмосферу, — вы... узнали друг друга?

— Никто никого не узнал, — тут же возразила Зеле, но тон уже не был таким жестким. — Просто... вспомнили, что такое было.

— Вспомнили, что такое было, — повторила Броня, и в её глазах еще играла улыбка. — И кто-то перестал со мной огрызаться всю дорогу обратно.

— Это потому, что ты медленно шла со своими припасами, а мне было лень тебя ждать!

— Правда? А почему тогда ты шла прямо рядом со мной?

— Я... я боялась, что ты споткнешься и разобьешь спирт!

Март 7 приснула со смеху и поспешно прикрыла рот рукой. Ци У смотрела на них, и в её душе тоже зародилась легкая улыбка. Судьба — странная вещь. Две девочки, поделившие когда-то конфету в приюте: одна стала приемной дочерью Верховной стражи и наследницей престола, другая осталась внизу, превратившись в клинок, защищающий эти земли. Спустя десять с лишним лет они встретились вновь — враждебность, подозрения, холодные взгляды. Но стоило этой преграде разрушиться из-за старой игрушки, как перед ними остались лишь двое детей, когда-то выросших вместе.

— Ладно-ладно, — Зеле взмахнула рукой, словно пытаясь развеять эту сентиментальность. — А что по делу? Вы сказали, встретитесь со Сварогом?

Ци У кивнула и пересказала всё, о чем договорилась с Кларой. Затем она посмотрела на Зеле:

— Завтрашняя встреча очень важна. Доступ к шахтам, следы Стелларона, будущее Нижнего города — всё решится в этот разговор.

Зеле слушала, нахмурившись, не перебивая.

— Я хочу, чтобы Дикий Огонь тоже отправил своих представителей. В конце концов, это касается Нижнего города, и у вас есть все права присутствовать, — сказала Ци У.

Зеле помолчала и кивнула.

— Я передам боссу.

— Хорошо.

Всё, что нужно было сказать, сказано. Группа двинулась вглубь Камнеграда и вскоре разбрелась: Зеле отправилась в штаб Дикого Огня, Броня, прижимая к груди старого зайца, ушла в отель, Стелла и Март 7, обнявшись, обсуждали, не закончится ли завтра всё дракой.

Ци У осталась последней, Дань Хэн незаметно подошел к ней.

— О чем думаешь? — спросил он.

Ци У смотрела на удаляющуюся спину Брони.

— Думаю о том, что память — штука порой жестокая.

Дань Хэн молчал, слушая её.

— То, что забыто, вдруг всплывает в памяти — не знаю, удача это или беда. — Ци У помолчала.

— Но если бы мы никогда этого не вспомнили, то люди и события казались бы никогда не существовавшими.

Она вспомнила Рофул первого цикла, вспомнила лица, до сих пор спящие в глубинах её памяти: Дань Фэн, Цзин Юань, Бай Хэн, Цзин Лю, Ин Син...

— Пойдем, — голос Дань Хэна вернул её в реальность. — Завтра будет важный день.

Ци У кивнула и пошла за ним.

В отеле Наташа уже получила сообщение от Зеле и заранее ждала припасов у дверей. Увидев Броню с игрушкой, она на секунду замерла, но ничего не спросила — лишь забрала бинты и лекарства, коротко кивнув.

— Спасибо. Этого хватит на какое-то время.

Она развернулась, чтобы уйти, но остановилась и обернулась на Броню. В её взгляде сквозили любопытство, сложность и капля нежной теплоты. Затем она скрылась за дверью. Броня стояла на месте, глядя в ту сторону, и долго не двигалась.

— Наташа тоже жила в приюте, — раздался голос Зеле. — Она долго заботилась о тех детях.

Броня ничего не ответила, лишь крепче прижала к себе зайца.

Наступила ночь, или, вернее, вечные сумерки Нижнего города стали ещё глуше. Все разошлись по комнатам. Март 7 быстро уснула, дыша ровно. Стелла лежала на кровати, глядя в потолок, о чем-то задумавшись. Ци У сидела, прислонившись к спинке кровати. Завтра всё изменится.

Стеллу разбудил шепот. Звук доносился издалека, но казался совсем близким. Это не было бормотанием Март 7, не было ровным дыханием Брони — это было что-то другое. Она открыла глаза. В комнате было темно, слабый свет просачивался через щель в окне, отбрасывая тусклый след на потолке. Март 7 свернулась калачиком и крепко спала. Кровать Ци У пустовала — она ушла на дежурство.

Но голос звучал по-прежнему.

— ...совершенно новый мир...

Стелла тихо села, прислушиваясь. Никого. Лишь темнота и холодный шепот, доносящийся из её глубин.

— ...избавиться от этой бесконечной зимы... настоящее Сохранение...

Она закрыла глаза, открыла снова. Голос исчез. Но внутри неё что-то осталось — тонкий след, как трещина на льду: узкая, глубокая, без дна. Стелла легла обратно, глядя в потолок. Новый мир. Чей новый мир?

На следующий день, окраина Камнеграда, условленное место встречи. Когда Ци У пришла, почти все были в сборе. Дань Хэн стоял у ржавой трубы, опершись на свое копье, и спокойно смотрел на дорогу. Март 7 о чем-то оживленно болтала со Стеллой. Броня стояла чуть поодаль; зайца в руках не было, но выглядела она куда спокойнее, чем вчера.

И ещё один ожидаемый гость.

— Йо, ребята, с добрым утром!

Сампо вынырнул из переулка с привычной ухмылкой, а за ним следовали Наташа и Зеле.

— Слышал, сегодня намечается грандиозное событие? Я, старина Сампо, не могу это пропустить!

— Ты зачем приперся? — нахмурилась Зеле.

— Ну зачем так грубо? — Сампо схватился за сердце с видом оскорбленного. — Я ведь тоже часть Нижнего города. Как можно пропустить такое важное событие без меня?

— Ты просто пришел поглазеть.

— Даже если поглазеть — я ведь участвую!

Наташа не стала ввязываться в их перепалку и подошла прямо к Ци У.

— Дикий Огонь решил, что нам с Зеле будет достаточно, — сказала она. — Олег остался в Камнеграде на случай непредвиденных обстоятельств.

Ци У кивнула. Она заметила, что, несмотря на свой шутовской вид, Сампо встал в очень интересную позицию — как раз на полшага позади Наташи: так, чтобы слышать всё, но не загораживать ей обзор. Лидер этой группы был очевиден.

Март 7 пересчитала всех:

— Все в сборе? Раз, два, три... восемь! Вот это толпа!

— Сварог не испугается? — вставила Стелла.

— Эта железка? — хмыкнула Зеле. — Чего он только не видел.

Группа двинулась к цели. Руины были всё теми же, и крошечная фигурка уже ждала их на месте. Клара стояла на камне, где они сидели вчера. Увидев группу, она просияла, но когда разглядела количество людей, в её глазах мелькнуло удивление.

— Как вас много... — прошептала она.

— Боишься? — Ци У подошла к ней и присела на корточки.

Клара подумала и покачала головой:

— Клара не боится. Мистер Сварог сказал: если это гости, которых привела Клара, они — гости. — Она помедлила, глядя на людей позади Ци У. — И... спутники старшей сестры выглядят как добрые люди.

Ци У улыбнулась и встала.

— Веди.

Клара кивнула и направилась в глубь руин. Дорога к поселению роботов оказалась куда скрытнее и запутаннее, чем представляла себе Ци У: через обрушенные стены, мимо геосушных жил, к металлической двери, заблокированной гигантскими шестернями.

Клара подошла к двери и приложила руку к не приметному месту. Шестерни пришли в движение. За дверью открылся глубокий тоннель, по обе стороны которого стояли аккуратные ряды механических устройств. Красные индикаторы мерцали ритмично — словно приветствуя их, а словно изучая.

— Пожалуйста, идите за Кларой, — маленькая девочка пошла вперед, и эхо её крохотных шагов зазвучало в тоннеле.

Путь был свободен.

<http://bllate.org/book/21827/2260730>